

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-13>

УДК 316.4



Attribution

cc by

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ:
КИБЕРБУЛЛИНГ И КИБЕРСТАЛКИНГ

Ларина Е.В.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Аннотация. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий способствует переходу различных форм поведения в виртуальное пространство, в том числе девиаций. Статистические данные и материалы специализированных исследований, представленные в статье, свидетельствуют о распространенности проявлений таких форм агрессивного поведения в сети, как кибербуллинг и киберсталкинг. Работа посвящена исследованию актуального состояния проблемы травли и преследования в интернете, а также основных мер, предпринимаемых в Российской Федерации для борьбы с данными явлениями. Обозначены основные проявления агрессии в сети, факторы распространения таких форм поведения, их динамика на основе опубликованных данных. Произведен обзор мирового опыта по противодействию кибербуллингу и киберсталкингу. Рассмотрен статус данных деяний в России, а также применяемые механизмы борьбы с агрессией в сети. На основании изложенного сделан вывод о сохранении остроты рассматриваемой проблемы в российском обществе, недостаточной эффективности существующих мер противодействия и целесообразности перенимания наиболее результативных механизмов борьбы с виртуальной агрессией, успешно функционирующих за рубежом.

Ключевые слова: агрессия в сети, кибербуллинг, киберсталкинг, интернет, меры противодействия, безопасность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ANALYSIS OF THE STATE OF DIGITAL FORMS OF DEVIANT BEHAVIOR IN RUSSIA:
CYBERBULLYING AND CYBERSTALKING

Elena V. Larina

Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The development of IT-technologies is facilitating the transition of various behaviors, including deviance, into virtual space. Statistical data and specialized research presented in this article demonstrate the prevalence of such forms of aggressive behavior online as cyberbullying and cyberstalking. The author examines the current state of cyberbullying and stalking, as well as the main measures taken in the Russian Federation to combat these phenomena. The main manifestations of online aggression, the factors contributing to the spread of such behavior, and their dynamics are identified. A review of international experience in countering cyberbullying and cyberstalking is provided. The status of these acts in Russia is examined, as well as the mechanisms used to combat online aggression. It is concluded that this problem remains acute in Russian society, existing countermeasures are insufficiently effective, and it's advisable to adopt the most effective mechanisms for combating virtual aggression that have been successfully used abroad.

Keywords: online aggression, cyberbullying, cyberstalking, Internet, countermeasures, security.

Funding: Independent work.

Введение.

В соответствии с данными аналитического отчета мировой цифровой сферы Digital 2025 Global Overview Report, в январе 2025 г. в России насчитывалось 133 миллиона пользователей интернета, что составляет 92,2% от всего населения страны, зарегистрировано 106 миллионов пользователей социальных сетей (73,4% общей численности населения) [1].

Результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) среди молодежи, показывают, что данная группа населения проводит в различных аккаунтах в среднем 9 часов в день [2], причем, подавляющее боль-

шинство молодежной аудитории интернета (85%) активно проявляют реакции – ставят эмоции, пишут комментарии, пересылают контент и т.д.

Таким образом, интернет является не только каналом потребления информации, но и одним из главных источников общения и социальной жизни.

Повсеместное проникновение цифровых технологий сделало их неотъемлемым элементом современной реальности, включая новые риски и угрозы общественной безопасности, среди которых такие из наиболее опасных цифровых форм девиантного поведения, как кибербуллинг и киберсталкинг, направлены на причинение реального психологического и/или физического вреда жертвам данных деяний.

Цель статьи заключается в исследовании актуального состояния проблемы агрессивных форм поведения в сети интернет – кибербуллинга и киберсталкинга, анализе динамики данной проблемы, а также в оценке эффективности применяемых мер противодействия.

Методологической базой исследования стал аналитический обзор статистических данных по исследуемой проблематике, вторичный анализ материалов специализированных научных исследований, нормативных актов в сфере противодействия изучаемых деяний, анализ контента интернет-каналов и групп виртуальных социальных сетей.

Теоретической основой исследования явилась концепция «общества риска» (У. Бек, Н. Луман), характеризующегося отсутствием четкого представления о нормах и отклонениях, перманентным ростом напряженности общественной жизни, высоким уровнем цифровизации и потребления.

Обсуждение.

К первому официальному определению кибербуллинга относят «использование информационных и коммуникационных технологий для осуществления преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения отдельного лица или группы, направленного на причинение вреда другим» [3].

Среди разновидностей проявления кибербуллинга наиболее распространены:

- повторяющаяся рассылка агрессивных текстовых и аудио сообщений, осуществление длительного психологического давления посредством запугивания, насмешек, шантажа;
- взлом аккаунтов в интернете, а также создание их копий с целью рассылки от имени жертвы унижительной и порочащей информации;
- публичное распространение личных и/или заведомо ложных сведений о жертве, наносящих вред ее репутации.

Как и кибербуллинг, киберсталкинг также является формой проявления агрессии, осуществляемой посредством цифровых технологий. Однако в отличие, от кибербуллинга, главная цель которого заключается в унижении жертвы, киберсталкинг направлен на «насильственное установление контакта с объектом интереса и навязывание ему общения» [4, с.50], преследование жертвы, насильственное вторжение в ее частную жизнь.

С социологической точки зрения, кибербуллинг и киберсталкинг следует рассматривать как цифровые формы девиаций, направленные на реальных людей – пользователей интернета [5]. Особая опасность таких цифровых форм девиантного поведения заключается в расширении групп риска, на которые они могут быть направлены, по сравнению с девиациями в офлайн пространстве [6]. Кроме того, отсутствуют четко установленные правовые меры противодействия таким деяниям, что способствует растормаживанию агрессивного поведения в сети, формирует у

агрессоров чувство вседозволенности и безнаказанности. Интернет-пространство предоставляет анонимность пользователям, а также практически полное отсутствие таких форм социального контроля как моральная и нравственная оценка, общественное осуждение и др.

В соответствии с результатами специализированного исследования 2024 года, с различными проявлениями кибербуллинга сталкивались 75% детей [7].

По данным 2021 года – 69% [8]. Кроме того, в 2024 г. зафиксировано увеличение на 15% количества проявлений кибербуллинга по сравнению с предыдущим годом [7]. Рост числа случаев оскорблений и грубости в интернете характерен не только среди несовершеннолетних, но и всего населения – в 2023 г. с данными проявлениями кибербуллинга сталкивался 61% россиян, в 2024 г. – 63% [9].

Согласно результатам опроса, по распространенности агрессивного поведения пользователей в виртуальных социальных сетях продолжает лидировать «ВКонтакте» – так считают 27% респондентов, далее следует Telegram – 16% и YouTube – 10% (в 2021 г. тройку лидеров представляли «ВКонтакте» – 22%, Instagram* – 18% (*Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ) и TikTok – 13%) [10]. Кроме того, находит распространение кибербуллинг в рабочем коллективе, выражающийся в насмешках, оскорблениях, психологическом давлении и притеснении жертвы в корпоративных чатах и виртуальных каналах общения со стороны руководства и/или коллег.

Количество случаев киберсталкинга также продолжает расти. Так, по данным «Лаборатории Касперского», являющейся одной из крупнейших компаний в сфере информационной безопасности, в 2022 г. во всем мире насчитывалось 29 312 пострадавших от киберсталкинга, в 2023 г. – 31 031 (+5,8%). Причем Российская Федерация, как и годом ранее, занимает первое место по числу зафиксированных случаев киберсталкинга, существенно опережая остальные страны – 9 890 пострадавших пользователей (в 2022 г. – 8 281), на втором месте – Бразилия (4 186 человек), на третьем – Индия (2 492 человека) [11].

Особая опасность таких форм агрессивного поведения в виртуальном пространстве состоит в том, что их жертвой может стать практически любой пользователь интернета, а дистанционность агрессора от жертвы в пространстве и времени обуславливает отсутствие ее мгновенной непосредственно наблюдаемой ответной реакции, что исключает возможность проявления эмпатии, жалости к жертве со стороны агрессора, критическую оценку своих действий. Так, по данным исследователей, около половины зафиксированных случаев киберсталкинга совершались в отношении незнакомого агрессору человека, а главным мотивом становилась скука [4].

Таким образом, рост случаев анализируемых деяний свидетельствует об остроте данной проблемы и

актуализирует запрос на осуществление эффективных мер противодействия.

Мировой опыт борьбы с агрессией в интернете включает широкий диапазон мер от профилактического информирования о возможных рисках в виртуальном пространстве до уголовного преследования агрессора. Так, в 2015 г. Новая Зеландия стала первой страной, которая официально закрепила кибербуллинг в качестве преступления, приняв закон о вредоносных цифровых коммуникациях [12]. Кибербуллинг также криминализован в ряде штатов США, в Германии за данное преступление в том числе предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 10 лет [13]. Кроме того, большое внимание уделяется профилактике, включающей уроки ответственного пользования интернетом среди учащихся, публикацию тематических материалов по диагностике кибербуллинга, предназначенных для различных групп населения и др.

Криминализация киберсталкинга в ряде стран началась еще в 1990-х гг. (в Канаде соответствующий закон принят в 1993 г., в Великобритании – в 1997 г., в Японии – в 2000 г.).

За рубежом уголовная ответственность предусмотрена за различные проявления киберсталкинга:

- постоянно повторяющиеся звонки, навязывание контакта в сети, нежелательная рассылка текстовых и аудио сообщений (Канада);
- отправка сообщений оскорбительного и/или неприличного характера, сообщений с угрозами (Великобритания);
- преследование посредством сообщений на электронную почту и в социальных сетях, регулярное оставление нежелательных комментариев (Япония);
- попытки установления контакта при помощи различных средств связи и третьих лиц (Германия);
- постоянное причинение беспокойства за свою жизнь и безопасность одного лица другому посредством слежки и навязывания общения (Турция);
- публикация в интернете личной информации о другом лице со злым умыслом (Сингапур);
- нарушение конфиденциальности частной жизни в виртуальном пространстве (Индия) и др.

Большое внимание также уделяется осуществлению комплекса мер реабилитации для пострадавших от киберсталкинга, организованы бесплатные горячие линии по оказанию психологической поддержки и помощи жертвам данного деяния, функционируют специальные консультативные центры, разработаны информационно-просветительские программы в сфере использования телекоммуникационных технологий, нацеленные на различные группы населения.

В ряде стран сделан акцент на профилактике агрессивного поведения в сети среди учащихся. Так, в США организовано обучение личной ответственности пользователей за информацию, которую они выкладывают в сеть, детям прививаются правила онлайн-этикета [14]; в школьную программу в Сингапуре и Индии введен специальный курс, направленный на обучение

комфортному и безопасному пользованию интернетом, уважению личных границ в том числе в виртуальном пространстве, пропаганде ответственного поведения [15; 16].

Перейдем к рассмотрению мер противодействия кибербуллингу и киберсталкингу, применяемым в настоящее время в России. В законодательстве РФ отсутствуют понятия «кибербуллинг» и «киберсталкинг», т.е. данные деяния официально не криминализованы.

Вместе с тем, предусмотрена административная и уголовная ответственность за некоторые проявления подобных форм поведения:

- оскорбление в интернете (ст.5.61 КоАП РФ);
- клевета в интернете (ст.128.1 УК РФ);
- незаконный сбор и распространение сведений о частной жизни других лиц (ст.137 УК РФ);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ) и др.

Однако даже при наличии подобных положений их применение существенно ограничивается сложностью доказывания состава преступлений, реальности исходящей опасности от поступающих жертве угроз, определения личности агрессора и его местонахождения.

В то же время, следует подчеркнуть постепенное развитие российской правовой системы в сфере совершенствования обеспечения информационной безопасности населения страны.

В конце 2024 г. Правительство РФ приняло «Концепцию государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий», содержащую перечень первоочередных задач для решения государством в сфере информационной безопасности, среди которых повышение результативности мер борьбы с правонарушениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечение более высокого уровня безопасности личных данных пользователей, развитие культуры поведения в виртуальном пространстве различных групп населения [17].

В 2024 г. отдельными депутатами Государственной Думы РФ был предложен законопроект, законодательно закрепляющий киберсталкинг в качестве правонарушения, внесенного в КоАП РФ. Однако на сегодняшний день рассмотрение данного законопроекта остановлено на стадии первого чтения с вынесением заключения о пересечении проектной статьи с нормами уже, содержащимися в УК РФ [18].

Эксперты Московского государственного юридического университета предлагают начать законодательное противодействие киберсталкингу и кибербуллингу введением официальных дефиниций данных понятий, а также раскрытием специфики их разных проявлений, которые должны быть включены в федеральный закон «О противодействии травле и интернет-травле» [19].

В судебной практике в настоящее время практически все зарегистрированные иски, касающиеся кибербуллинга, связаны с запросом прокуратуры о признании опубликованной в интернете информации, записанной. Как правило, речь идет о публикациях, содержащих запугивание, оскорбления, травлю несовершеннолетних, создающих риск причинения вреда здоровью и/или развитию детей.

Помимо законодательных инициатив по борьбе с агрессией в виртуальном пространстве, принимаются отдельные профилактические меры. Так, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры) в 2025 г. отчиталось о просветительской программе, охватившей 13 млн. человек. В рамках данной программы граждан знакомили с основными правилами кибербезопасности: были предоставлены правила создания надежных паролей, информация о защите от вредоносных компьютерных программ, о противостоянии травле в интернете, сохранении конфиденциальности личных аккаунтов и т.д. [20].

Одна из наиболее популярных социальных сетей «ВКонтакте» ежегодно проводит Месяц осведомленности о кибербуллинге. С целью защиты от рисков в интернете, приведены рекомендации как действовать в ситуации столкновения с агрессивным поведением в сети, предоставлены контакты благотворительных организаций, оказывающих бесплатную психологическую помощь пострадавшим [21].

В то же время, согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенном в марте 2025 г., в случае столкновения ребенка с кибербуллингом, респонденты в качестве реакции, чаще всего, выбирали:

- разговор со своим ребенком (48%);
- разговор с родителями ребенка-инициатора травли (47%);
- обращение в правоохранительные/компетентные органы (40%).

При этом за помощью к психологу обратились бы лишь 15% опрошенных, а сообщили бы о нарушении в социальную сеть, в которой произошла травля – 8% [22].

Полученные данные свидетельствуют об отсутствии четкого алгоритма действий при столкновении с агрессией в интернете, что показывает низкий уровень осведомленности о правилах и возможностях противодействия агрессорам. В качестве фактора распространения травли в интернете, каждый четвертый респондент указывал незначительность наказания за данное деяние (26%) и недостаток законов, регулирующих цифровую среду (23%) [22].

Результаты.

Таким образом, феномены кибербуллинга и киберсталкинга имеют ряд схожих черт – осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных технологий, направлены на причинение вреда жертве, в качестве которой может оказаться любой

пользователь интернета, характеризуются возможностью сохранения анонимности агрессора и отсутствием четкой системой мер противодействия.

По данным различных специализированных исследований, случаи проявления кибербуллинга и киберсталкинга в России продолжают оставаться на высоком уровне, сохраняя тенденцию к дальнейшему росту. Факторами распространения таких цифровых форм девиантного поведения служат анонимность агрессора, дистанцированность от жертвы, обуславливающая отсутствие мгновенной ответной реакции в виде живых эмоций, способных вызвать эмпатию в реальной жизни, практически полное отсутствие в виртуальном пространстве форм социального контроля, низкая эффективность предпринимаемых ответных мер на действия агрессора, формирующая у него чувство безнаказанности и вседозволенности.

Анализ мирового опыта борьбы с агрессивным поведением в интернете выявил широкий спектр мер противодействия от программ профилактического информирования о возможных опасностях в виртуальном пространстве до уголовного наказания агрессоров, введенного в ряде стран еще в 1990-х гг. Однако в рамках законодательства РФ рассматриваемые деяния не криминализированы.

В качестве основных мер противодействия в России предлагаются отдельные административные и уголовные статьи, предусматривающие наказание за определенные проявления агрессии, осуществленные посредством информационно-телекоммуникационных технологий, просветительские программы, направленные на повышение грамотности в сфере информационной безопасности, а также благотворительные проекты, предоставляющие бесплатную психологическую помощь и поддержку жертвам девиантного поведения в сети.

Заключение.

Повсеместное проникновение информационных технологий создает новые вызовы и угрозы безопасности, к которым относится переход некоторых форм девиантного поведения в виртуальное пространство. В частности, находят распространение такие проявления агрессии в сети, как кибербуллинг и киберсталкинг. Масштаб опасности данных деяний актуализирует социальный запрос на формирование эффективной системы противодействия. В России, несмотря на наличие отдельных мер борьбы с агрессивным поведением в виртуальном пространстве, сохраняется острота данной проблемы, что свидетельствует об их недостаточной эффективности.

С целью повышения результативности противодействия рассматриваемым деяниям, нам представляется возможным перенять наиболее действенные механизмы защиты информационной безопасности населения, успешно функционирующие в зарубежных странах. Особенное внимание необходимо уделить комплексному подходу к решению проблемы агрессии в сети, включающему законодательные действия госу-

дарства, формирование практических навыков безопасного и ответственного пользования интернетом у различных групп населения, выработку стойкого

неприятия любого проявления агрессивного поведения в виртуальном пространстве в личный адрес пользователей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Digital 2025: The Russian Federation // DataReportal URL: <https://datareportal.com> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 17.11.2025).
3. Кибербуллинг // Официальный сайт Б. Белси, посвященный кибербуллингу URL: <https://cyberbullying.ca/> (дата обращения: 18.11.2025).
4. Кучина Я. О. Проблема экстраполяции элементов криминологической характеристики отдельных видов преступности в киберпространстве: общая характеристика киберсталкинга // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 3(29). С. 47-51. EDN: SAXCWU
5. Комлев Ю. Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // *Российский девиантологический журнал*. 2022. Т. 2, № 1. С. 17-26. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-17-26 EDN: CLLGON
6. Грязнова Е. В., Владимиров А. А., Соколова В. А. Девиантное поведение молодёжи в виртуальной среде // *Глобальный научный потенциал*. 2022. № 9(138). С. 36-38. EDN: NINWZQ
7. Шпунт Я. В 2024 году в России на 15% выросло количество случаев кибербуллинга // *Издание Anti-Malware.ru* URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2025-02-11-121598/45246> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Появился портал для школьников, родителей и учителей "Вместе против буллинга" // *Агентство Социальной Информации*. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/11/11/sdelali-portal-vmeste-protiv-bullinga/> (дата обращения: 20.11.2025).
9. Россияне стали меньше бояться грубостей и агрессии в интернете // *Аналитический центр НАФИ* URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-grubostey-i-agressii-v-internete/> (дата обращения: 20.11.2025).
10. Детский кибербуллинг и как с ним бороться // Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-kiberbulling-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 18.11.2025).
11. Global Kaspersky report reveals digital violence has increased // Официальный сайт "Лаборатории Касперского" URL: <https://www.kaspersky.com/about/press-releases/global-kaspersky-report-reveals-digital-violence-has-increased> (дата обращения: 19.11.2025).
12. Harmful Digital Communications Act 2015 // *The New Zealand Legislation website*. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html#DLM5711856> (дата обращения: 21.11.2025).
13. Fight Crime: Invest in Kids // *Lake County*. URL: <https://www.lakecountytill.gov/2085/Fight-Crime-Invest-in-Kids> (дата обращения: 21.11.2025).
14. Dhillon G., Smith K. J. Defining Objectives for Preventing Cyberstalking // *Journal of Business Ethics* 157(1). 2019. 58 p. DOI: 10.1007/s10551-017-3697-x EDN: HTNZTH
15. Nair T., Teo Y.-L. Creating Women's "Safe Space" in Digital Life: Perspectives from Singapore // *S. Rajaratnam School of International Studies*, 2023. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep53092> (дата обращения: 22.11.2025).
16. Minocha L. Cyber Stalking Prevention And Management // *Shodhganga: a reservoir of Indian theses* URL: <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/368801> (дата обращения: 22.11.2025).
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4154-р // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501090003?index=1> (дата обращения: 24.11.2025).
18. Законопроект № 671685-8 О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // *Система обеспечения законодательной деятельности* URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/671685-8> (дата обращения: 26.11.2025).
19. Противодействие угрозе киберсталкинга (интернет-слежки) в России и за рубежом: информационно-аналитическая справка / Д.Е. Гуляев, П.И. Ключева. Москва, 2024. 48 с.
20. Программа кибергигиены в России: итоги трёх лет проекта // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/news/programma-kibergigieny-v-rossii-itogi-troyoh-let-proekta> (дата обращения: 27.11.2025).
21. Нет кибербуллингу // Официальный сайт VK URL: <https://kiberbulling.net> (дата обращения: 27.11.2025).
22. Травля в цифровую эпоху // Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-cifrovuyu-epokhu> (дата обращения: 20.11.2025).

References:

1. Digital 2025: The Russian Federation // DataReportal URL: <https://datareportal.com> (date of request: 11/14/2025).
2. Living on the web, or the media Consumption of modern youth // VTSIOM official website URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (date of request: 11/17/2025).

3. Cyberbullying // B. Belsi's official website dedicated to cyberbullying URL: <https://cyberbullying.ca/> / (date of access: 11/18/2025).
4. Kuchina Ya. O. The problem of extrapolating elements of criminological characteristics of certain types of crime in cyberspace: a general characteristic of cyberstalking // *Crime investigation: problems and solutions*. 2020. No. 3(29). pp. 47-51. EDN: CAXCWU
5. Komlev Yu. Y. From the digitalization of society to cybercrime, cyberdeviance and the development of digital deviantology // *Russian Journal of Deviantology*. 2022. Vol. 2, No. 1. pp. 17-26. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-17-26 EDN: CLLGON
6. Gryaznova E. V., Vladimirov A. A., Sokolova V. A. Deviant behavior of youth in a virtual environment // *Global scientific potential*. 2022. No. 9(138). pp. 36-38. EDN: NINWZQ
7. Shpunt Ya. In 2024, the number of cases of cyberbullying increased by 15% in Russia // *Edition Anti-Malware.ru* URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2025-02-11-121598/45246> (date of request: 11/20/2025).
8. A portal for schoolchildren, parents and teachers "Together against bullying" has appeared // *Agency for Social Information*. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/11/11/sdelali-portal-vmeste-protiv-bullinga/> / (date of appeal: 11/20/2025).
9. Russians have become less afraid of rudeness and aggression on the Internet // *NAFI Analytical Center* URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-grubostey-i-agressii-v-internete/> / (date of access: 11/20/2025).
10. Children's cyberbullying and how to deal with it // *VTSIOM official website* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-kiberbulling-i-kak-s-nim-borotsja> (accessed: 11/18/2025).
11. Global Kaspersky report reveals digital violence has increased // *Kaspersky Lab's official website* URL: <https://www.kaspersky.com/about/press-releases/global-kaspersky-report-reveals-digital-violence-has-increased> (date of request: 11/19/2025).
12. Harmful Digital Communications Act 2015 // *The New Zealand Legislation website*. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html#DLM5711856> (accessed: 11/21/2025).
13. Fight Crime: Invest in Kids // *Lake County*. URL: <https://www.lakecountyil.gov/2085/Fight-Crime-Invest-in-Kids> (accessed: 11/21/2025).
14. Dhillon G., Smith K. J. Defining Objectives for Preventing Cyberstalking // *Journal of Business Ethics* 157(1). 2019. 58 p. DOI: 10.1007/s10551-017-3697-x EDN: HTNZTH
15. Nair T., Teo Y.-L. Creating Women's "Safe Space" in Digital Life: Perspectives from Singapore // *S. Rajaratnam School of International Studies*, 2023. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep53092> (accessed: 11/22/2025).
16. Minocha L. Cyber Stalking Prevention And Management // *Shodhganga: a reservoir of Indian theses* URL: <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/368801> (date of request: 11/22/2025).
17. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/30/2024 No. 4154-r // *Official Internet portal of legal Information* URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501090003?index=1> (date of reference: 11/24/2025).
18. Draft Law No. 671685-8 On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation // *Legislative Support System* URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/671685-8> (date of request: 11/26/2025).
19. Countering the threat of cyberstalking (Internet surveillance) in Russia and abroad: an information and analytical reference / D.E. Gulyaev, P.I. Klyueva. Moscow, 2024. 48 p.
20. The Cyber Hygiene program in Russia: results of the three years of the project // *Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation* URL: <https://digital.gov.ru/news/programma-kibergigieny-v-rossii-itogi-tryoh-let-proekta> (accessed: 11/27/2025).
21. No cyberbullying // *Official VK website* URL: <https://kiberbulling.net> (date of request: 11/27/2025).
22. Harassment in the Digital Age // *VTSIOM official website* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-cifrovuju-ehpokhu> (date of request: 11/20/2025).

Информация об авторе:

Ларина Елена Викторовна, кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, E-mail: elena_shulgina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4928-4388>

Elena V. Larina, PhD in Sociology, Researcher at the Department of Sociology of Deviant Behavior at the Center for the Study of Adaptation Processes in a Changing Society, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.12.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.